

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

УДК 82.312-1

ПОНЯТИЕ ПОЗНАНИЯ В РОМАНЕ УМБЕРТО ЭКО «ИМЯ РОЗЫ»

А.М. Нигматуллина, И.И. Хафизова

lilijakhafizva@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие познания в романе Умберто Эко «Имя Розы». Проблема познания является одной из древнейших в философии, и именно раздел философии, занимающийся вопросом познания, заложил методологическую базу для всех остальных наук. На сегодняшний день теория познания представляет собой множество различных течений, противоречащих даже в центральном вопросе для познания – вопросе о возможности познания. Таким образом, рассмотрение вопроса познания остается актуальным и в наши дни. В целом на современном этапе развития теории познания выделяют классическую и неоклассическую теории познания. Переход к неоклассической теории познания отмечается с отходом от четырех фундаментальных принципов классической теории познания: критицизм, фундаментализм и нормативизм, наукоцентризм, субъектоцентризм. Умберто Эко – выдающийся ученый, своими исследованиями внесший вклад в развитие лингвистики, культурологии, семиотики, эстетики. В его работах также затрагиваются и вопросы философии. В частности, для исследования философских воззрений автора интерес представляют его романы, одним из самых известных является его роман «Имя Розы». В статье взгляды исследователя на познание раскрываются с точки зрения неоклассической теории познания на основе текста романа «Имя Розы».

Ключевые слова: Умберто Эко, «Имя Розы», теория познания, критицизм, фундаментализм и нормативизм, наукоцентризм, субъектоцентризм.

Для цитирования: Нигматуллина А.М., Хафизова И.И. Понятие познания в романе Умберто Эко «Имя Розы». *Казанский лингвистический журнал*. 2021; 1 (4): 38–47.

THE CONCEPT OF KNOWLEDGE BY UMBERTO ECO IN “THE NAME OF THE ROSE”

A.M. Nigmatullina, I.I. Khafizova,

lilijakhafizva@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article aims to describe the knowledge conception in the novel “The Name of the Rose” by Umberto Eco. The problem of knowledge is one of the oldest in history of philosophy. The branch of philosophy concerned with the issue of knowledge provided methodological base for all other sciences. Nowadays we can describe epistemology as a sum of contradictory currents that do not have unity even in the most basic issue for knowledge, the issue of possibility of knowledge. Thus, nowadays the topic of knowledge is as relevant as it was before. Overall at the present stage of epistemology’s development it can be divided in classical and neoclassical epistemology. Neoclassical epistemology denies criticism, fundamentalism and normativism, science-centrism, subject-centrism that are basic principles of classical epistemology.

Umberto Eco is an outstanding researcher whose works contributed to development of linguistics, culturology, semiotics, aesthetics. His works also concerns the issues of philosophy. Particularly, his novels are important to understand his philosophical ideas and one of his most famous novels is “The Name of the Rose”. In the article Umberto Eco’s ideas on knowledge are considered from the point of neoclassical epistemology on the base of the text of “The Name of the Rose”.

Keywords: Umberto Eco, “The Name of the Rose”, epistemology, criticism, fundamentalism and normativism, science-centrism, subject centrism.

For citation: Nigmatullina A.M., Khafizova I.I. The concept of knowledge by Umberto Eco in “The Name of the Rose”. *Kazan linguistic journal*. 2021; 1 (4): 38–47. (In Russ.)

Понятие познания является одним из центральных вопросов философии как науки. Неслучайно эта проблема выделяется в особый раздел философии – гносеологию. Именно рассмотрение вопросов познания делает философию «наукой всех наук», методологической базой других наук.

На сегодняшний день существует большое количество теорий познаний, которые можно отнести к трем основным течениям: гносеологический оптимизм (Г. Гегель, Л. Фейербах и др.), агностицизм (Д. Юм, И. Кант и др.), скептицизм (Пиррон, Протагор и др.) [1]. Это говорит о том, что до сих пор нет единого взгляда на проблему познания, по-прежнему сталкиваются различные мнения, возникают новые идеи, отражающие новые веяния и открытия в науке. Этим объясняется актуальность выбранной нами темы.

В данной статье будет рассмотрена проблема познания в произведении Умберто Эко «Имя Розы» в свете неоклассической теории познания. Умберто Эко (1932-2016) – итальянский ученый, внесший значительный вклад в развитие семиотики, эстетики, культурологии, а также философии. «Имя Розы» – его первый роман, описывающий события, разворачивающиеся в течение недели в бенедиктинском монастыре на севере Италии. В монастыре кто-то жестоко убивает монахов, главные же герои, францисканец Вильгельм Баскервильский и послушник-бенедиктинец Адсон, приехавшие в монастырь для подготовки встречи теологов папы Иоанна XXII и Людовика IV Баварского, пытаются найти виновного. Несмотря на то, что книга не является научным исследованием в строгом смысле этого слова, скорее это художественная литература, в ней поднимаются вопросы, затрагивающие область истории, философии, культурологии, семиотики. На это указывают и многие

исследователи, выделяя романы Эко в отдельный жанр философского романа: например, Е. Крупенина [3], Ю. Лотман [4], М. Суини [6].

Умберто Эко родился в переходный период: постмодернизм сменял модернизм, неоклассические философские теории сменяли классические. Это отразилось и на развитии идей относительно познания. В классической теории познания фундаментальными являлись следующие принципы: критицизм (обоснование нового знания на основе критики предыдущего), фундаментализм и нормативизм (опора на единый, универсальный фундамент при исследовании, признание существования норм знаний), субъектоцентризм (система опирается на факт существования субъекта и его сознание), наукоцентризм (наука – высшая форма знания) [2, с. 26]. Неоклассицизм изменяет основополагающие принципы классической теории познания: критицизм сменяет посткритицизм (признание необходимости опираться на уже существующие знания), происходит отказ от фундаментализма (изменчивость познавательных норм, отход от нормативности) и субъектоцентризма (субъект перестает быть данностью, перестает отделяться, он включается в реальный мир). Исследователи пытаются объяснить формирование индивидуального сознания, начинает признаваться важность ненаучного познания [2, с. 27]. Смена подходов отразилась и на идеях самого автора.

Как Умберто Эко определяет познание? Рассматривать процесс познания мы будем на примере воззрений Вильгельма Баскервильского, через которого выражает свои идеи сам автор, а также на основе высказываний некоторых других героев данной книги. Почему речь будет идти о постмодернистских концепциях познания, когда в книге описывается средневековье, спор о познании ведут схоласты и Вильгельм Баскервильский, опирающийся на дедуктивный метод? На этот вопрос легко ответить, если рассматривать монастырь и его порядки как аллегория. Несмотря на довольно подробное и правдивое описание исторических событий того периода, можно найти прямые параллели с настоящим временем. Автор на примере Средневековья затронул аналогичные проблемы современной Европы: диктат определенных

идей, отсутствие свободы, страх - но оказалось, что модель аббатства хорошо раскрывает пороки не только европейского общества. Неслучайно книга долгое время была запрещена к издательству в СССР.

Теперь перейдем непосредственно к освещению проблемы познания в книге. В произведении делается акцент на том, что важен не только результат познания – знания, а важен сам процесс познания, стремление к познанию – это счастье. Вильгельм Баскервильский расследует убийства не для того, чтобы покарать убийцу, не для того, чтобы выполнить поручение аббата, гораздо сильнее его интересует возможность распутать создавшийся клубок: «Никто и никогда не понуждает знать, Адсон. Знать просто следует, вот и все. Даже если рискуешь понять неправильно» [7, с. 593]. Знание ради самого процесса получения знания.

Важным для понимания понятия познания У. Эко является проблема истины, возможности ею владеть, соотношения истины и знания. Вильгельм Баскервильский предстает не искателем единственно возможной истины, а ставящим все под сомнение исследователем. Знания – это не что-то конечное, бесспорное, а то, что изменяется, пополняется со временем и должно служить для будущего прогресса. Поэтому Вильгельм называет Бенция, стремившегося проникнуть в библиотеку только потому, что она была закрыта от простых монахов, сладострастным: «Бенций – это жертва. Жертва сладострастия [...]». Подобно многим другим ученым он сладострастно желает знать. Знание ради знания. [...]. Этого сладострастия нет у Рогира Бэкона. Тот стремился поставить науку на службу народа Божия, ради его счастья» [7, с. 521]. Он выступает антагонистом Хорхе, говорящего, что «знание, в силу своей божественности, полновесно и совершенно полно даже в самых началах, оно полновесно уже в истоке – в божественном Слове, которое высказывается само через себя. Охрана, говорю я, а не разыскание. Ибо знание, в силу своей человечности, целиком определилось и целиком исполнилось смысла уже в те столетия, которые протекли от проповеди пророков до толкований отцов церкви, ему нет продвижения, ему нет смены столетий, знание не нуждается

в прибавлении...» [7, с. 525]. С ненавистью он обращается и к нему: «Ты дьявол. [...]. Тебя обманули. Дьявол – это не победа плоти. Дьявол – это высокомерие духа. Это верование без улыбки. Это истина, никогда не подвергающаяся сомнению» [7, с. 626]. Вера в абсолютную истину, отсутствие сомнений, самоиронии, иронии приводят Хорхе к фанатизму и помешательству.

Знание не должно рождать страх у незнающих, знание не должно охраняться от массы, чтобы поддерживать этот страх: «Однако эта книга могла бы посеять в мире мысль, что освобождение от страха перед дьяволом – наука. [...]. Смех временно отрешает мужика от страха. Однако закон может быть утверждаем только с помощью страха, коего полное титулование – страх Божий» [7, с. 623]. Процесс познания нельзя путать с утверждением истины, они полностью противоположны. Там, где есть диктат чьей-либо «истины», не может быть познания. «Истина» сковывает и ограничивает, она может дать власть, но эта власть основывается на страхе. «Хорхе боялся второй книги Аристотеля потому, что она, вероятно, учила преобразовать любую истину, дабы не становиться рабами собственных убеждений. Должно быть, обязанность всякого, кто любит людей, - учить смеяться над истиной, учить смеяться саму истину, так как единственная твердая истина – что надо освободиться от нездоровой страсти к истине» [7, с. 645-646], - объясняет Вильгельм Адсону свое видение понятия «истина».

Важно также указать, что Умберто Эко представляет библиотеку, вокруг которой и происходит все действие романа, в виде ризоморфного лабиринта, то есть лабиринта, которому нет одного решения, где этого решения вообще не может быть: именно поэтому в конце Вильгельм так и не может получить злополучную книгу, Хорхе уничтожает ее [5]. Да и спор двух противостоящих героев, Вильгельма и Хорхе, заканчивается вничью. Это также подтверждает мысль, что истина недоступна человеческому познанию, мы можем лишь пытаться сопоставить какие-то факты, явления, но даже кажущиеся верными, они должны быть всегда под сомнением.

Исходя из вышеизложенного, хорошо объясняется и та роль, в которой выступает главный герой, Вильгельм. Вильгельм расследует убийство, но он не несет истину и разоблачение виновникам убийств, он всегда опаздывает, даже когда он находит конечную фигуру, стоящую за событиями в монастыре, его замысел уже оказывается претворен в жизнь. Вечно сомневающийся, но стремящийся найти ответ, хотя ответ ускользает от него в последнюю секунду – так можно охарактеризовать основные качества субъекта познания по У. Эко на примере Вильгельма.

У. Эко отходит от субъектоцентризма классической теории познания. Картина преступления, понимание внешнего мира и событий, происходящих в нем, у главного героя неустойчиво, подвержено постоянным изменениям. Интересно, как главный герой пришел к разгадке убийств, происходящих в монастыре. Он нашел убийцу, основываясь на апокалиптической версии (кто-то подстраивает убийства под пророчества Апокалипсиса), но потом сопоставляет эту картину, родившуюся в его сознании с реальностью и говорит: «Я дошел до Хорхе расследуя замысел извращенного и великоумного сознания, а замысла никакого не было, вернее сказать, сам Хорхе не смог соответствовать своему первоначальному замыслу, а потом началась цепь причин побочных, причин прямых, причин противоречивых, которые развивались уже самостоятельно и приводили к появлению связей, не зависящих ни от какого замысла» [7, с. 647]. То есть картина мира в сознании героя дополняется реальностью, изменяется, происходит отказ от субъектоцентризма.

Объектом познания по У. Эко всегда является лишь искусственная форма. Человек может познать лишь то, что создал сам, либо его сознание. «Чтобы существовало отражение мира, мир должен иметь форму» [7, с. 155], - говорит Вильгельм. Отражение мира – это знание, отображенное, в частности, в книгах. Мы не можем иметь истинного знания о мире, потому что не мы придали ему форму, но мы можем постепенно от отдельных идей идти к пониманию самих предметов: «...истинная наука не должна удовлетворяться идеями, которые

только знаки, но обязана заниматься вещами в их собственной единичной подлинности» [7, с. 415].

Понимание первопричины, то есть самого предмета, стоящего за той или иной идеей, сопоставление одного предмета с другим ведет к пониманию отдельных причинно-следственных связей: «Может быть, причина в том, что когда я как философ начинаю сомневаться, имеется ли в мире порядок, я очень радуюсь возможности доказать самому себе, что если не порядок, то хотя бы какая-то последовательность сцепления причин и следствий действительно осуществляется в мире...» [7, с. 519]. Тем не менее это не приводит нас к созданию определенной, единственно-верной системы:

«Но я отыскал Гнедка», - ответил Вильгельм.

«Значит, в мире есть система!» - объявил я, ликуя.

«Значит, есть немножко системы в этой бедной голове», - ответил Вильгельм» [7, с. 269].

Такой системы не может быть, все нужно ставить под сомнение. Это связано прежде всего с отходом автора от фундаментализма и нормативизма науки. Приведем еще одну цитату, подтверждающую это утверждение: «Тут мне вдруг стало совершенно ясно, какой способ рассуждения использует учитель, и я поразился, до чего невыгодно отличается этот способ от предложенного философом – то есть суждения на основании первопринципов, так чтобы разум рассуждающего почти что воспроизводил ход божественного разума. Я понял, что, когда у него нет ответа, Вильгельм придумывает их много и все между собой противоречат. Я был подавлен. «И я поймал себя на мысли: Хорошо хоть инквизиция вовремя подоспела!». Ибо мной овладела жажда истины» [7, с. 400]. Для Вильгельма нет норм и стандартов, почему та или иная версия должна быть более истинной, для него все варианты равны, и он рассматривает их все, чтобы найти ответ.

Вильгельм не отрицает идей своих оппонентов: они используют одни и те же источники для подтверждения своих идей. Даже когда речь идет о ересь, он находит здравую мысль в ереси вальденсов, он отличает их от катар, хотя все

остальные смешивают ереси в одну и видят в них только угрозу. Это дает возможность говорить о том, что Вильгельм основывает свои воззрения не на критике предшественников, а на анализе их идей, что является признаком пост-критицизма. Также мы можем найти примеры, иллюстрирующие отказ от наукоцентризма в данном произведении. Вильгельм для получения своих знаний опирается не только на научный опыт: Вильгельма к разрешению загадки подталкивает сон Адсона, основывающийся на пережитых им впечатлениях. Таким, образом, мы подтвердили еще две концепции постмодернизма.

Многие авторы пытаются отнести воззрения Умберто Эко к какому-то конкретному направлению: Клаудио Паолуччи со многими оговорками относит его воззрения к прагматизму [8], Крупенина Елена говорит, что его работы можно характеризовать в рамках неопрагматизма или постструктурализма [3, с. 7]. На наш взгляд, из-за широты интересов исследователя, его идеи трудно поддаются классификации. Тем не менее можно сказать, что Умберто Эко является ярким представителем постмодернистской мысли в своих взглядах на познание: он отказывается от системности знания, не претендует на истину, но все же опирается на отдельные факты и логику, помогающую увязать их, тем самым опираясь на четыре основных концепции постмодернистской теории познания.

Литература

1. *Бранская Е.В.* Философия. // URL: <https://studme.org/180113/filosofiya/filosofiya> (Дата обращения: 05.10.20).
2. *Быданов В.Е.* Неоклассическая эпистемология и теоретико-познавательные парадигмы XX века // Научно-технический вестник информационных технологий, механики, оптики. Спб.: Издательство ИТМО, 2001. Т. 1. №2. С. 24–29.
3. *Крупенина Е.В.* Философская проблематика в романах Умберто Эко. М., 2005.
4. *Лотман Ю.М.* Выход из лабиринта. // URL: <http://www.philology.ru/literature3/lotman-98.htm> (Дата обращения: 05.10.20).

5. *Сабаш Ю.С., Барма О.А.* Библиотека как ризоморфный лабиринт человеческого познания и догадки (на примере романа У. Эко «Имя Розы») // Вестник Мариупольского государственного университета. Мариуполь: Мариупольский государственный университет, 2012. №4. С. 76-80.

6. Суини М. Лекции по средневековой философии. // URL: <http://yakov.works/history/13/suini/page24.htm> (Дата обращения: 05.10.20).

7. Эко У. Имя Розы. М.: АСТ, 2016.

8. *Paolucci K.* Three Pragmatist Legacies in the Thoughts of Umberto Eco // European Journal of Pragmatism and American Philosophy. 2018. Vol. 10. P. 1–11.

References

1. *Branskaya E.V.* (2018) *Philosophy.* URL: <https://studme.org/180113/filosofiya/filosofiya> (Accessed: 05.10.20). (In Russian)

2. *Bydanov V.E.* Neoclassical Epistemology and XX Century's Theoretical and Cognitive Paradigms // Nauchno-tehnicheskii vestnik informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki, optiki. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo ITMO, 2001. T. 1. №2. P. 24-29.

3. *Krupenina E.V.* (2005). Philosophical Problematic in Novels by Umberto Eco. Moscow. (In Russian)

4. *Lotman Yu.M.* Exit the Labyrinth. // URL: <http://www.philology.ru/literature3/lotman-98.htm> (Accessed: 05.10.20). (In Russian)

5. *Sabadash Yu.S., Barma O.A.* (2012). The Library as Rhizomorphic labyrinth of Human Knowledge and Conjecture (on the Example of «The Name of the Rose» by Umberto Eco) // Vestnik Mariupol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Mariupol': Mariupol'skii gosudarstvennyi universitet. №4. P. 76-80.

6. *Suini M.* Lectures on Medieval Philosophy. <http://yakov.works/history/13/suini/page24.htm> (Accessed: 05.10.20). (In Russian)

7. *Eco U.* (2016). The name of the Rose. Moscow, AST.

8. *Paolucci K.* (2018). Three Pragmatist Legacies in the Thoughts of Umberto Eco // European Journal of Pragmatism and American Philosophy. Vol. 10. P. 1–11. (In English)

Авторы публикации

Нигматуллина Алсу Мансуровна –
кандидат филологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Казань, Россия
E-mail: alsunigmatullina@mail.ru

Authors of the publication

Nigmatullina Alsu Mansurovna –
PhD in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: alsunigmatullina@mail.ru

Хафизова Ильсеяр Ильгамовна –
магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный
университет
Казань, Россия
E-mail: lilijakhafizva@yandex.ru

Khafizova Ilseyar Ilgamovna – master-student
Kazan Federal University
Kazan, Russia
E-mail: lilijakhafizva@yandex.ru